

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол

Послание святого апостола Павла к Ефесянам

Основание Ефесской церкви

Ефес был приморским городом Малой Азии на реке Каистре. Он славился как центр торговли, искусств и учёности и был главным городом – митрополией проконсульской провинции Асии. Он был известен и как крупный центр язычества. В нём находился знаменитый в древности храм Артемиды (или Дианы) Ефесской, и сам город считался посвящённым этой богине. Здесь было и седалище языческой магии, исходившей из мистерий Артемиды: написанные на клочках пергамента таинственные и непонятные слова носили в качестве амулетов, так же как и изображения богини и её храма, что составляло для многих доходный промысел. В Ефесе жило и немало иудеев, имевших здесь свою синагогу. Основателем Ефесской церкви был св. апостол Павел, который, как видно из 18 главы книги Деяний св. апостолов (ст. 19–21), впервые посетил Ефес около 54 года по Р. Х. при своём возвращении в Иерусалим из второго благовестнического путешествия. Спеша из Коринфа в Иерусалим на праздник, св. апостол Павел лишь ненадолго задержался в Ефесе, но всё же вошёл в синагогу и рассуждал с иудеями: когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился, а простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу. И отправился из Ефеса (Акила же и Прискилла, сопровождавшие апостола из Коринфа, остались в Ефесе) (Деян. 18:19–21). Так произошло первое оглашение Ефеса христианской проповедью из уст св. апостола Павла и его сотрудников Акилы и Прискиллы. Очевидно, это оглашение имело успех, поскольку апостола просили там остаться подольше. На помощь оставшимся в Ефесе Акиле и Прискилле вскоре пришёл Аполлос, учёный иудей из Александрии, который первоначально знал только Иоанново крещение, но затем подробно был наставлен в учении Господнем Акилою и Прискиллою, о чём также рассказывает книга Деяний (18:24–28). Судя по свидетельству книги Деяний, Аполлос, как «муж

красноречивый и сведущий в Писаниях», много содействовал утверждению христианства в Ефесе. Но вскоре ему пришлось отправиться в Ахаию, и он отплыл в Коринф, не дождавшись возвращения св. Павла.

Главная проповедническая деятельность св. апостола Павла в Ефесе произошла в третье его благовестническое путешествие – и повествование об этом составляет исключительное содержание 19 главы книги Деяний. По удалению Аполлоса из Ефеса и во время пребывания его в Коринфе, рассказывает Деесписатель, св. апостол Павел, побывавши в Иерусалиме и Антиохии и прошедши Фригию и Галатию – «верхние страны», – прибыл, согласно обещанию своему, в Ефес. Там он нашёл около 12 учеников, которые, подобно Аполлосу, знали и приняли только крещение Иоанново. Св. Павел довершил их утверждение в вере, убедил их креститься крещением христианским и через возложение рук преподал им Святого Духа (19:1–7). Вслед за тем св. Павел начал оглашение Ефеса евангельской проповедью. Прежде всего, по обычаю своему, он обратился к иудеям и начал регулярно проповедовать в синагоге. Три месяца продолжалась его проповедь, но «как некоторые ожесточились и не веровали, злословя путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна», может быть какого-нибудь софиста, или народного учителя, каких много было тогда в греческих городах (Деян. 19:8–9). «Это продолжалось до двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как иудеи, так и эллины» (ст. 10). Проповедь св. Павла сопровождалась и подкреплялась многими поразительными знаменами и чудесами (19:11–20). Два года учил так св. Павел, и Церковь Божия здесь пустила глубокие корни. К сожалению, мятеж, поднятый против апостола Димитрием-серебряником, заставил его покинуть Ефес прежде, чем он предполагал (Деян. 19:21–40; 20:1). По прекращении мятежа св. Павел отправился посетить македонские церкви, пробыл три месяца в Элладе, а затем решил отправиться в Сирию снова через Македонию. Путь в Сирию лежал через Ефес, но так как св. Павел хотел поспеть к празднику Пятидесятницы в Иерусалим, то он, боясь быть задержанным в Ефесе, прошёл на корабле мимо него. Корабль остановился в Милете, немного южнее Ефеса, и св. апостол пригласил сюда из Ефеса и, вероятно, из

других мест «пресвитеров Церкви», чтобы дать им последние наставления и проститься с ними. Это прощание было чрезвычайно трогательным. «Вы знаете, – говорил им апостол, – как я с первого дня, в который пришёл в Асию, всенародно и по домам учил вас, и не пропустил ничего полезного, и не упустил возвещать вам всю волю Божию – покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. Ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там будет со мною; только по всем городам Дух Святой свидетельствует, что меня ждут там узы и скорби. Но я не дорожу жизнью, лишь бы как следует совершить мне служение, которое я принял от Господа Иисуса Христа – проповедать Евангелие благодати Божией. Вы более не увидите лица моего. Внимайте себе и всему стаду, в котором вас Дух Святой поставил епископами пасти Церковь Господа и Бога, которую стяжал Он Своею Кровью. После меня войдут к вам волки, не щадящие стада, и из вас самих восстанут люди суемудрые, которые будут отвлекать от истины. Бодрствуйте же, памятуя, что я три года день и ночь со слезами учил каждого из вас» (Деян 20:18–31). После молитвы они с плачем проводили апостола до корабля и простились с ним (Деян. 20:36–38). Тем кончились личные сношения св. Павла с ефесянами, но не кончились заботы его о них, как свидетельствует об этом его послание.

Впоследствии епископскую кафедру в Ефесе занимал до самой своей смерти преданнейший ученик св. апостола Павла св. Тимофей. Затем тут пребывал, управляя отсюда малоазийскими церквями, возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов. В 431 году в Ефесе происходил третий Вселенский собор.

Повод к написанию послания к Ефесянам

В послании не видно никакого особенного повода к написанию его. Как видно из многих мест послания, оно написано св. Павлом в узах (3:1; 4:1 и др.). Судя по воодушевлению и высокому тону всего послания, можно считать вероятным, что св. Павла расположило написать его желание сообщить ефесянам те высокие созерцания, в которые введён он был Духом Божиим в его узничестве (еп. Феофан). Другим поводом могло быть желание апостола утешить ефесян, скорбевших о бедствиях, которые постигли их духовного отца и учителя (Еф. 3:13). И, наконец, третьим поводом могло быть опасение за ефесян и желание

предостеречь их от иудействующих и иных лжеучителей. Из Еф. 3:3–4 видно, что апостол желал раскрыть ефесянам возвещённую ему через откровение «тайну спасения» о том, что и язычники наравне с иудеями призываются в Царствие Небесное (3:6–9).

Место и время написания послания к Ефесянам

Относительно места, а потому и времени написания послания к Ефесянам не все толкователи вполне согласны между собой. Совершенно несомненно только то, что это послание написано св. апостолом Павлом из уз, ибо в послании он не раз называет себя «узником Иисуса Христа» (3:1), «узником в Господе» (4:1), говорит, что исполняет посольство в узах (6:20). Известно, что св. Павел находился в узах в Кесарии Палестинской, где он был под стражей у правителя Феликса два года, пока не потребовал суда кесарева, вследствие чего его отправили в Рим (Деян. 23:35; 24:27; 25:10–11), а затем в Риме (Деян. 28:16). В Риме обыкновенно различаются первые узы и вторые узы, между которыми, как полагают, был известный промежуток. Древние подписи на послании к Ефесянам относят его к узам римским, но так как в нём св. апостол ничего не говорит о приближающейся кончине, как делает это, например, в позднейшем и, несомненно, написанном из Рима послании к Тимофею (2Тим. 4:6), а надеется ещё смело проповедовать тайны благовествования (Еф. 6:19–20), то это могли быть только первые узы. Еп. Феофан Затворник считает, что послание к Ефесянам написано из Кесарии Палестинской, на том основании, что:

1) в послании нет никаких указаний на какие-либо изменения в церкви Ефесской в добрую или худую сторону, откуда надо предположить, что оно написано весьма скоро после того, как св. Павел оставил Ефес;

2) св. апостол просит ефесян молиться, чтобы дано ему было слово, устами своими открыто, с дерзновением, возвещать тайну благовествования: это идёт более к кесарийскому узничеству, чем к римскому, ибо в Риме апостол пользовался большой свободой, мог принимать всех и проповедовать «со всяким дерзновением невозбранно», в то время как в Кесарии он был в заключении и

лишь некоторым позволялось входить к нему (Деян. 28:30–31 и Деян. 24:23);

3) еп. Феофан считает, что такой деятельный апостол, как св. Павел, не мог два года сидеть в Кесарии без дела, а потому он, вероятно, писал обращённым им в христианство, поучая и наставляя их в вере.

Если принять эти доводы еп. Феофана, то послание к Ефессянам написано в Кесарии в 60 или 61 году по Р. Х. Другие толкователи, сличая послание к Ефессянам с другими посланиями и находя, что оно писано было в одно время с посланиями к Колоссянам и Филимону и вскоре по написании послания к Филиппийцам (сравни Еф. 6:21 и Кол. 4:7–8), считают, что послание к Ефессянам было написано из Рима в 62 или 63 году. Это послание, как и послание к Колоссянам, св. апостол Павел отправил с Тихиком, которому поручил подробно сообщить этим церквам о своих обстоятельствах.

Подлинность послания

Тертуллиан в своей полемике против Маркиона говорит, что маркиониты считали послание к Ефессянам написанным не к Ефесской, а к Лаодикийской церкви. В некоторых древних списках слова «Эн Ефесо» – «К Ефессянам» – действительно выпущены, в других – находятся только на полях. Вместе с тем, в послании к Колоссянам, которое, по сходству содержания и по указанию на время отправления, принадлежит к одному времени с посланием к Ефессянам (ср. Еф. 6:21 и Кол. 4:7), апостол говорит о послании к Лаодикийской церкви, но такого послания мы не имеем. Наконец, в послании к Ефессянам отсутствуют столь обычные приветствия личного характера, которые были бы естественны, поскольку св. Павел целых три года прожил в Ефесе. Всё это даёт повод новым критикам отвергать подлинность послания.

Однако ещё св. Игнатий Богоносец, сам написавший послание к Ефессянам, свидетельствует о существовании такого же послания св. апостола Павла. Все недоумения легко объяснятся, если предположить, что послание к Ефессянам было в собственном смысле посланием окружным, предназначавшимся не одной Ефесской церкви, но и всем малоазийским церквам, в том числе и Лаодикийской, по отношению к которым Ефесская церковь могла

считаться митрополией. Подлинность послания к Ефессянам подтверждают затем св. Поликарп Смирнский, св. Ириней Лионский и Климент Александрийский, которые буквально приводят из него некоторые выражения.

Содержание и разделение послания к Ефессянам

Послание к Ефессянам содержит в себе шесть глав. Главный предмет послания, как говорит об этом сам автор его (Еф. 3:2–9), есть тайна домостроительства Божия, а затем вытекающие из неё нравственные требования. Сообразно этому послание естественно распадается на две равные части:

- 1) Догматическую, которая занимает первые три главы (1–3);
- 2) Нравоучительную, которая обнимает собой остальные три главы (4–6).

Догматическая часть представляет собой сокращённое изложение главных христианских истин, преимущественно же развивает идею Церкви как Тела Христова. Нравственная часть учит единству веры и единодушию в нравственной деятельности, вооружая на духовную брань. Вообще послание это чрезвычайно важно, представляя собой прекрасную апологию христианства. Св. Златоуст и блж. Иероним подчёркивали таинственную глубину этого послания, а св. Афанасий называл его катехизисом христианского учения. Многие из толкователей видят в нём как бы программу всей апостольской проповеди.

Экзегетический разбор послания к Ефессянам

Послание к Ефессянам начинается обычным надписанием и апостольским приветствием: «Павел, волею Божией посланник Иисуса Христа, находящимся в Эфесе, святым и верным во Христе Иисусе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (ст. 1–2).

С 3 стиха начинается догматическая часть послания. Св. апостол прежде всего воздаёт хвалу и благодарение Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа за избрание нас к святой жизни, которое было predetermined «прежде создания мира» и состоит в усыновлении нас Богу через Иисуса Христа, Который, совершив наше спасение Кровью Своею и открыв людям тайну Божия благоволения, сделался Главой всего небесного и земного и нас

сделал через Себя наследниками Божиими (ст. 3–12). Затем апостол обращает свой духовный взор к ефесянам, которые уверовали во Христа и, следовательно, сделались участниками дарованных им благ, и благодарит за них Бога, вспоминая о них в молитвах своих и прося Бога, чтобы Он дал им Духа премудрости и просветил очи сердец их, дабы они познали богатство Его наследия и могущество силы Его (ст. 13–19). Стихи 20–23 содержат в себе важное учение о превознесении Воскресшего Христа как Богочеловека превыше всякой твари и о покорении Ему всего существующего. Здесь мы видим возвеличение человеческого естества в лице нашего Спасителя, свидетельство о том, что Господь Иисус Христос, даже и как Человек, есть Царь и Господь неба и земли. Ангелов и человеков. «Поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всём» (ст. 22–23). Это учение о Господе Иисусе Христе как о Главе Церкви чрезвычайно важно. Как члены нашего тела составляют с головой один живой организм, так все верующие со Христом образуют также один телесно-духовный организм. Крестящиеся во Христа облачаются в Него, становятся одно с Ним. Поэтому Христос действует в христианах, как созидательная и живительная сила (еп. Феофан). От главы зависит вся жизнь тела – органическая и механическая. И в психологическом отношении голова, какместилище мозга, главного органа умственной деятельности и внешних чувств, признаётся источником духовной жизни, руководящим началом её. Это сравнение апостола даёт мысль о всецелой зависимости Церкви от Господа Иисуса Христа, о том, что Христос Сам руководит Своею Церковью. «Полнота Наполняющего всё во всём» – слова сии темноваты и дают разные мысли. Правильнее всего понимать эти слова так: Церковь есть духовный организм, в котором нет места, где бы не действовали Божественные силы Христовы. «Она полна Христом. Он её наполняет всю» (еп. Феофан). Св. Златоуст объясняет, почему апостол не ограничился назвать Церковь только Телом Христовым, а Христа её Главой: «чтобы ты, услышав слово «главу», не принял его в значении только власти, но в смысле собственном, – не счёл Его только начальником, но видел в нём действительную Главу, апостол прибавляет: полнота (то есть Церковь есть полнота) Исполняющего всё во всём. Апостол считает как бы недостаточным название «главы» для того, чтобы показать родство и близость Церкви ко Христу».

Во второй главе апостол говорит о том, как величие действий домостроительства Божия сказало в оживотворении, как бы воскрешении из мёртвых, духовно умерших людей, возвеличенных Богом из крайнего уничтожения. Совершила это единственно благодать Божия, без каких-либо заслуг со стороны самого человека: «благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас. Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» – эти слова очень любят сектанты, пытаюсь доказывать при помощи их своё лжеучение о ненужности добрых дел для спасения. Но ведь ясно, что здесь идёт речь о первом лишь моменте, о самом устройении Богом спасения, а не об усвоении этого спасения людьми. О последнем сказано: «мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять». Смысл всех этих слов тот, что «спасение нам устроено и мы призваны к получению его не за какие-либо дела, а по одной благодати. Но призваны не за тем, чтобы со своей стороны ничего не делать, а чтобы содевать своё спасение, богатясь добрыми делами» (еп. Феофан) (ст. 1–10). Далее апостол говорит о великой благодати Божией, устроившей так, что чуждые доселе друг другу язычники и иудеи соединились в одно Тело «Кровью Христовою». Господь как бы вновь сотворил человечество (ст. 11–15), примирив и иудеев и язычников с Богом посредством креста, убив вражду на нём, то есть вражду с Богом, которая отчуждала от Него оба народа вследствие их греховности. И здесь св. Павел подчёркивают упразднение в Новом Завете ветхозаветного закона словами: «закон заповедей учением упразднил» (ст. 15) и «положил конец закону, который, подобно какой-то стене, разделял иудеев и язычников». «И, придя, благовествовал мир вам, дальним и ближним» (ст. 17) – сущность благовестия Христова была в том, что Сын Божий, воплотившийся и пострадавший за нас на кресте, примирил нас с Богом. «Дальними» апостол называет здесь язычников, а «ближними» – иудеев (блж. Феодорит). Соединённые между собой в христианстве, иудеи и язычники составили одну Церковь, как бы одно здание, утверждённое на основании апостолов и пророков и на Краеугольном Камне – Самом Господе Иисусе Христе, и скрепляются одним Духом (ст. 17–22). Здесь важно, что Христос есть Краеугольный Камень, на Котором создана Церковь, а не апостол Пётр, как утверждают это латиняне – римо-католики.

В третьей главе апостол говорит о сокровенности тайны призвания язычников в Церковь Христову и о том, что ему именно дана благодать возвещать эту тайну Христову язычникам. Много скорбей терпит он от иудействующих за эту проповедь, но не унывает и ефесян просит не скорбеть о нём (ст. 1–13). Заканчивает св. апостол догматическую часть послания молитвой об ефесянах (ст. 14–21), чтобы они утверждались в вере и любви ко Христу и уразумели «превосходящую разумение любовь Христову, дабы исполниться всей полнотой Божьей», то есть всякой добродетелью, какую исполнен Бог, «да будете иметь Его совершенно вселившимся в вас», по объяснению блж. Феодорита. Пожелав ефесянам достичь полноты христианского совершенства, св. апостол воздаёт славу Богу в Церкви во Христе Иисусе (ст. 20–21).

Вторая половина послания к Ефесянам, обнимающая собой три последние главы – 4, 5 и 6, представляет собой нравоучительную часть послания. Разъяснив в первых трёх главах, что все христиане составляют единое Тело с Одним Главую Христом, св. апостол из этой главной мысли послания выводит, как надлежит жить и поступать христианам, объединённым и обновлённым во Христе. Сначала изображает он:

1) общий строй жизни, основной чертой которого является единодушие в вере (4:1–16); потом

2) правила жизни, общие для христиан всех состояний (4:17; 5:21);

3) правила жизни частные, по состояниям, перечисляя взаимные обязанности супругов, детей и родителей, рабов и господ (5:22; 6:9), и, наконец,

4) призывает вообще к борьбе с миром и грехом, рисуя образ христианского подвижничества (6:10–18).

В четвёртой главе св. апостол увещевает ефесян поступать достойно звания, в которое они призваны, то есть звания христианского. В основу этого должно быть положено смиренномудрие, кротость, долготерпение и любовь. Главное же, к чему должны стремиться христиане, это «единение духа в союзе мира». Как самое сильное побуждение к такому духовному единению св. апостол выставляет то, что у христиан «один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который

над всеми, и через всех, и во всех нас» (ст. 1–6). Каждому из верующих, как отдельному члену в организме, даётся особая благодать, особый дар, которым он и должен служить другим на общую пользу. Эта разнородность даров не только не мешает единодушию, а наоборот, ещё более скрепляет единение между христианами, подобно тому, как разнородность членов не мешает телу расти и укрепляться их взаимным содействием. Для этого мирного и любовного созидания и возрастания Тела Церкви Своей, «к совершению святых, надело служения, для созидания Тела Христова» (ст. 12) Христос поставил «одних апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями» (ст. 11). Здесь ясно утверждается богоучреждённость церковной иерархии в обличение протестантов и сектантов, отрицающих законную иерархию. Цель учреждения церковной иерархии в том, чтобы помочь духовному совершенствованию верующих: «доколе все придём в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (ст. 13), то есть пока «все взойдут в состояние совершенного упокоения в Боге и, из себя представив достойное Богу жилище, возымеют Его вселившимся в себе. Это и есть мера возраста исполнения Христова» (еп. Феофан). Основная задача нравственной христианской жизни – не быть младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, но, по примеру живого организма, объединяясь между собой любовью, возвращать Тело Христовой Церкви «в Того, Который есть глава Христос» (ст. 7–16).

Во второй половине этой главы св. апостол, изображая отрицательные стороны жизни язычников, каковыми были прежде ефесяне, увещевает «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» и «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины». Это внутреннее обновление должно выразиться прежде всего в правдивости: «отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему» (ст. 25); затем – в безгневи: «гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдёт во гневе вашем» (ст. 26), то есть миритесь с тем, на кого разгневались, ещё до захода солнца; далее апостол увещевает не красть, но трудиться своими руками, «чтобы было из чего уделять нуждающемуся»; избегать гнилых слов, то

есть сквернословия, и быть скромными и назидательными в разговорах, не оскорблять своим дурным поведением Св. Духа, удаляться от всяких раздоров, раздражения, ярости, гнева, крика и злоречия, но быть друг к другу добрыми, сострадательными и взаимно прощать обиды, «как и Бог во Христе простил нас» (ст. 17–32).

Продолжая те же нравственные наставления в пятой главе, св. апостол убеждает христиан подражать в любви Богу, как дети подражают своему отцу, во всём беря с него пример (ст. 1–2). Как побуждение к нравственной жизни, св. апостол указывает лишение грешников Царствия Божия, предостерегая особенно от блуда и пьянства и от всякой нечистоты и любостяжания и увещевая христиан: «поступайте, как чада света», испытывая, что благоугодно Богу. Состояние закоренелого грешника подобно глубокому сну, но и он может проснуться от этого греховного сна, и апостол взывает: «встань, спящий, и воскресни из мёртвых, и освятит тебя Христос» (ст. 14). Некоторые толковники полагают, что эти слова представляют собой свободную передачу сказанного у св. пророка Исаии в 60:1 и 26:9 и 19 стиха: «Восстань, светись (Иерусалим), ибо пришёл свет твой, и слава Господа возшла над тобою». Уча далее тому, что эта временная жизнь дана нам для приготовления к вечности, и имея в виду множество греховных соблазнов, окружающих нас в этой жизни, св. апостол увещевает: «поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (ст. 15–16), то есть не тратьте попусту драгоценного времени и используйте его для приготовления себя к вечности. Для этого, прежде всего, не следует быть «нерассудительными», но «познавайте, что есть воля Божия». Особенно апостол предостерегает от злоупотребления вином, говоря, что такое злоупотребление ведёт человека к распутству. Вместо плотских утех христиане должны искать утех духовных, исполняясь Духом и назидая себя пением псалмов и духовных песней, причём требует, чтобы песни эти пелись не языком только, но и сердцем (ст. 1–20).

Вторая половина пятой главы посвящена наставлениям об обязанностях супружеской жизни. Здесь апостол представляет супружеский союз как образ таинственного союза Господа Иисуса Христа с Церковью, почему эти стихи 20–33 составляют

содержание апостольского чтения при совершении таинства брака. От мужей апостол требует самоотверженной любви к своим жёнам, а жёнам предписывает полное повиновение мужьям: «жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу» (ст. 22) – так как дальше апостол поясняет, что «муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (ст. 23), то «как Церковь повинуетя Христу, так и жёны своим мужьям во всём» (ст. 24), то есть во всём добром. Из этого ясно видно, что повиновение заповедуется жёнам отнюдь не рабское и принуждённое, а «как Господу», то есть искреннее и сердечное, основанное на любви. Главенство мужа в христианском браке должно понимать только как первенство, всегда неизбежное во всяких союзах и обществах, состоящих из нескольких лиц, но не как властительство. Муж является естественной главой в семье уже потому, что на нём лежит главная тяжесть семейных обязанностей, которых не может понести жена при относительной нежности своей природы и слабости своих физических сил. «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь, и предал Себя за неё» – следовательно, супружеская любовь должна быть, прежде всего, духовною любовью, а не плотскою, и иметь нравственную цель: «чтобы освятить её, очистив банею водною... дабы она была свята и непорочна» (ст. 25–27) – здесь под «банею водною» имеется в виду таинство крещения, которым Христос очищает от всякой скверны и нечистоты вступающих в Его Церковь. Точно так и мужья должны заботиться о нравственной чистоте и о спасении душ своих жён. Вместе с тем мужья должны выражать свою любовь в попечении о жене, как о своём собственном теле – «питать и греть» её, «как и Господь Церковь» (ст. 28–30). Этим опять указывается на необходимость в христианстве духовной любви между супругами: муж должен смотреть на жену не как на какое-то механическое орудие для плотских наслаждений, но как на часть самого себя. В связи с этим апостол напоминает и библейское основание для такой любви к жене: «оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2:24). Этими словами апостол желает расположить христианских супругов к крепкому супружескому союзу и показать, как противоестественны и богопротивны супружеские несогласия, а тем паче разводы. «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (ст. 32) – лучше всего объясняет эти слова св. Златоуст: «Подлинно это таинство, что человек, оставив произведшего его, родившего,

воспитавшего, и ту, которая зачала его, болела им, в болезнях родила, оставивши тех, которые столько благодетельствовали, к которым он привык, – сочетается с тою, которой прежде не видал, которая ничего не имеет с ним общего, и предпочитает её всему... Поистине это таинство великое, заключающее в себе какую-то сокровенную мудрость». «Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» – сим прибавлением св. апостол желает внушить, что близость мужа к жене и взаимное их единение в благословенном христианском браке так велики и такую в себе содержат тайну, что могут быть наилучшим и нагляднейшим подобием таинственного единения Христа с Церковью, в котором они и имеют свой наивысший первообраз. «Немало таинственного и в естественном браке между мужем и женою, – как бы так говорит апостол, – но я говорю о христианском браке, заключаемом во образ союза Христа с Церковью. Таковой брак есть уже величайшая тайна, есть уже таинство церковное». Каков союз Христа с Церковью? Он есть союз теснейший, любовью проникнутый, святой и нерасторжимый. Таково же должно быть и супружеское единение в христианском браке.

В заключение апостол говорит: «каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится (своего) мужа» – у супругов всё должно быть взаимно. Вначале апостол сказал: «повинуйтесь друг другу в страхе Божием», но, тем не менее, муж – глава, а потому жена обязана ему особенным повиновением. Так как жены склонны тяготиться властью над ними мужей, а мужья склонны злоупотреблять своим первенствующим положением, то апостол в заключение и заповедует то, что по преимуществу может быть нарушаемо в браке: мужьям заповедует любовь, а жёнам повиновение. Выражение: «а жена да боится своего мужа» есть, конечно, только образное выражение, а отнюдь не означает рабского страха жены перед мужем, которому нет и не может быть места в христианстве. Этот «страх» есть не что иное, как уважение к мужу с опасением, как бы не оскорбить его и не уменьшить любовь его к себе. Блж. Иероним переводит это выражение: «жена да чтит своего мужа».

В шестой главе св. апостол говорит, прежде всего, об обязанностях детей к родителям, а затем – родителей к детям. Дети должны слушаться своих родителей, ибо естественный закон

справедливости этого требует и пятая заповедь Закона Божия это заповедует, а родители не должны быть к детям чрезмерно суровыми, не должны вводить их в грех, но должны разумно воспитывать их в учении и наказании Господнем (ст. 1–4). Далее апостол внушает рабам повиновение господам своим, а господам – справедливое и снисходительное отношение к своим рабам. Политического или социального вопроса о законности или незаконности рабства св. апостол здесь совсем не касается. Церковь христианская вообще не ставила себе задачей производить внешние политические или социальные перевороты, а лишь внутреннее возрождение людей, которое уже, естественно, должно повести за собой и внешние перемены во всей человеческой жизни (ст. 5–9).

В заключение нравственных наставлений св. апостол призывает христиан к невидимой духовной брани с врагом нашего спасения – дьяволом и слугами его: здесь мы видим основание христианского подвижничества. Вся жизнь христианина должна быть непрестанной борьбой. Апостол призывает христиан для этой борьбы облечься во всеоружие Божие, препоясать чресла истиною, надеть броню праведности, обуть ноги в готовность благовествовать мир, а главным образом – взять щит веры, шлем спасения и меч духовный – Слово Божие и, вооружившись так, вести упорную борьбу против козней дьявольских, против духов злобы поднебесных, постоянно влекущих человека на путь греха и противления воле Божией. Это апостольское чтение (ст. 10–17) читается в дни памяти некоторых преподобных и при пострижении в монашество. Главным оружием при этом должна быть молитва, и притом непрестанная – «на всякое время». Злые духи называются здесь «миродержителями» не в том смысле, что им дана власть над миром, а потому, что всё злое в мире, все злые люди творят волю их: они миродержители мира, «во зле лежащего». Выражение «поднебесные» означает, что духи зла витают всюду между небом и землёй, обнимают нас отовсюду, как повсюду окружает нас воздух, и непрестанно приражаются к нам, «как комары в сыром месте», по образному сравнению еп. Феофана Затворника. «Всеоружие Божие» особенно необходимо нам, дабы мы смогли противостоять этим злым духам «в день злой». Под этим «днём злым» надо понимать особенно решительные минуты в нашей жизни, каковы смерть и Страшный Суд, когда нам необходимо

будет дать отчёт Богу о нашей земной жизни, как мы её проводили. Из всего этого ясно, что христиане – воины Христовы, обязанные вести непрестанную борьбу с врагом Божиим и врагом человеческого спасения дьяволом и со слугами его и всякого рода происходящим от них злом. Христианин должен быть совершенно непримирим ко всякого рода дьявольскому злу, но, конечно, бороться с ним достойными христианина средствами (ст. 10–18).

В заключение послания, которое содержит в себе 19–24 стихи, св. апостол просит, во-первых, молитв о себе, научая этим, что молитвы Церкви важнее и выше всех лиц, какие поставлены в ней, а во-вторых, говорит о посольстве к ефесянам Тихика, дабы он возвестил им об обстоятельствах и делах его и тем утешил сердца их.

Заканчивает своё послание св. апостол Павел пожеланием братьям мира и любви и преподанием обычного апостольского благословения: «благодать со всеми неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь». «Неизменно» значит, по толкованию св. Златоуста, в безгрешности.